

пропаганда здорового образа жизни и духовно-нравственных ценностей (33,2%);

– усиление воспитательной работы в учебных заведениях (29,2%);

– восстановление моральных стимулов к многодетности (награды, иное поощрение многодетных родителей) (27,7%);

– разработка и внедрение в педагогических высших учебных заведениях курсов, направленных на ознакомление учащихся с нравственными и семейными ценностями (17,8%).

Респонденты-мужчины считают, что нужны следующие социальные меры для укрепления семьи и семейного образа жизни:

– реализация мер по пропаганде нравственных и семейных ценностей, формированию установок на создание полной, состоящей в законном браке семьи с двумя и более детьми (40,5%);

– демонстрация социальной рекламы антиалкогольной и антинаркотической тематики, пропаганда здорового образа жизни и духовно-нравственных ценностей (35,6%);

– восстановление моральных стимулов к многодетности (награды, иное поощрение многодетных родителей) (35,0%);

– усиление воспитательной работы в учебных заведениях (31,9%);

– создание центров помощи беременным женщинам и женщинам с детьми, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях (29,6%);

– разработка и внедрение в педагогических высших учебных заведениях курсов, направленных на ознакомление учащихся с нравственными и семейными ценностями (21,2%).

Итак, стратегия демографической политики должна учитывать такие факторы, как отношение населения, отдельных социально-демографических групп, и быть комплексной, многоуровневой, системной, перспективной, выстраиваться по ряду направлений. На сегодняшний день необходим патерналистский подход, подразумевающий опе-

режающую помощь государства. Ее приоритетами должны быть: поддержка семьи с двумя и более детьми; разработка и внедрение экономических, социальных и культурных стимулов репродуктивного поведения; защита репродуктивного здоровья населения; увеличение коэффициента рождаемости до 1,7 к 2025 году.

Примечания

- ¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 года. URL: <http://kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 10.03.2011).
- ² См.: Выступление В. В. Путина на заседании Совета законодателей в Кремле 21 декабря 2006 г. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=1&idArt=676 (дата обращения: 10.03.2011).
- ³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/9637> (дата обращения: 10.03.2011).
- ⁴ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Москва, 2007. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/konceptiya/konceptiya25.html> (дата обращения: 10.03.2011).
- ⁵ Комплексная программа демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 года. Казань, 2008. URL: <http://mert.tatar.ru/rus/index.htm/news/14538.htm?highlight=%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B> (дата обращения: 20.08.2011).
- ⁶ Социологическое исследование проводилось ЦПЭИ АН РТ в ноябре 2010 – январе 2011 г. Выборочная совокупность исследования репрезентативна (5 %) и составляет 1100 единиц. Отбор респондентов от 14 до 29 лет осуществлялся на основе квотной выборки. Ее пропорции (пол, возраст, тип поселения) соответствуют основным социально-демографическим показателям населения Республики Татарстан.

УДК 361+929

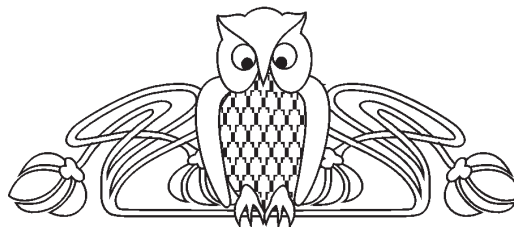
УЧЕНИЕ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

В. А. Масленников

Саратовский государственный университет
E-mail: vamvim@yandex.ru

В статье раскрывается сущность учения выдающегося русского социолога Н. К. Михайловского об общественном идеале. Отмечается значение этой концепции в контексте модернизации современного российского общества.

Ключевые слова: Н. К. Михайловский, народническая социология, общественный идеал, социальные реформы.

N. K. Mikhaylovsky's Teaching of Social Ideal

V. A. Maslennikov

The paper reveals the essence of the teaching of social ideal by the outstanding Russian sociologist N.K. Mikhaylovsky. The significance of this concept in the context of modernization of the modern Russian society is noted.

Key words: N. K. Mikhaylovsky, narodniks' sociology, social ideal, social reforms.

В настоящее время наблюдается значительный рост общественного и научного интереса к истории отечественной социологии, богатейшему теоретическому наследию, оставленному мыслителями XIX – начала XX в. В летописи российской социологической мысли значатся имена, которые могут быть предметом национальной гордости. Среди них особое место занимает Николай Константинович Михайловский (1842–1904) – историк, философ, социолог, публицист, литературный критик. Но в историю он вошел прежде всего как идеолог народнического движения, последовательный борец за демократическое преобразование русского общества.

Обладая огромным художественным талантом, широкой эрудицией, научно-философскими знаниями, Михайловский создал множество работ, в которых преобладала социально-политическая тематика. Остроумие и увлекательность, доходчивость и умение связать «злобу дня» с важными теоретическими проблемами, смелая критика «мерзостей жизни» и защита обездоленных принесли ему славу и поставили в центре литературно-политической жизни пореформенной России. Михайловский становится одним из идейных вождей передовой части русского общества, по праву считается «властителем дум» нескольких поколений прогрессивной молодежи¹.

В воззрениях Михайловского всегда можно проследить соединение революционных и либеральных стремлений, но в первый период своей деятельности он, безусловно, придерживался революционно-демократических взглядов: верил в возможность революционного переворота в России и считал необходимым готовиться к нему. «Готовить людей к революции в России трудно, – отмечает он в письме к Лаврову, – готовить к тому, чтобы они встретили революцию, как следует, можно, и следовательно должно»². Эта деятельность должна быть обоснована с научной, социологической точки зрения. Разрабатывая какую-либо теоретическую конструкцию, мыслитель должен в первую очередь выявить её смысловой «стержень», обозначить социальную направленность. Поэтому на всех этапах своей деятельности Михайловский особое внимание уделял разработке учения о социальном идеале.

Уже в первой своей программной статье «Что такое прогресс» (1869) Михайловский выступил с «формулой прогресса», дающей социологическое обоснование деятельности людей в достижении общественного идеала, построенного на солидарности и сотрудничестве. Эти идеи получили всестороннее развитие в ряде последующих социологических работ ученого: «Аналогический метод в общественной науке» (1869), «Теория Дарвина и общественная наука» (1870–1873), «Борьба за индивидуальность» (1875–1876) и др. Совместно

с Лавровым он разработал субъективный метод исследования социальных явлений, который предполагал оценку этих явлений с нравственных, идеальных позиций.

В процессе исследования общественной жизни, в котором замешаны мысли и чувства людей, субъективный метод, по убеждению Михайловского, неизбежен. Но характер научного метода он получает тогда, когда применяется сознательно и систематически. Ученый должен не допускать произвольных оценок, не отбрасывать истину в угоду желаниям. Субъективный метод призван научить людей соединять истинное со своими симпатиями и антипатиями. А что такое «истинное»? Это и есть некий идеал. Поэтому социология, по Михайловскому, должна начать с «некоторой утопии», то есть создания социального идеала, который предусматривает полноценное развитие человеческих способностей³.

Такая методологическая позиция отражает характерные особенности русской общественной мысли рассматриваемого нами периода. Русских мыслителей не удовлетворяла нейтральная трактовка социального развития как объективного процесса, они непременно ставили вопрос о его нравственных, ценностных критериях, «абсолютных» основаниях и конечной цели. Отсюда и стремление определить и сформулировать социальный идеал. Коренная черта русской мысли, отмечает В. И. Шамшурин, – «... поиск постоянства в изменчивости на конкретном материале человеческой жизнедеятельности: что есть неизменного в законе как определённом правовом, социально-политическом знании, позволяющее, несмотря на все перемены, оставаться именно этим, а не другим законом? Каковы скрепы, абсолютные основания человеческой жизни, без которых любое общество, государство, впадая в беспамятство и самонадеянность, разрушаются?»⁴. И мыслитель не должен скрывать своей приверженности определенному идеалу, прятаться за общими, даже очень красивыми и на первый взгляд весьма убедительными фразами, отвлекающими от его истинных намерений. «Социолог, напротив, должен прямо сказать: желаю познавать отношения, существующие между обществом и его членами, но, кроме познания, я желаю еще осуществления таких-то и таких-то моих идеалов, посильное оправдание которых при сем прилагаю»⁵. Такова, по мнению Михайловского, природа социологического исследования.

В чем же состоит методологическая ценность учения Михайловского с точки зрения современного знания? На наш взгляд, заслуга ученого заключается в том, что он стремился обосновать необходимость «теологического элемента» в социологическом исследовании, четко поставил и разработал проблему *целеполагания* в социальных процессах. Целеполагание является необходимым элементом любой человеческой де-

тельности, но особую роль оно выполняет в процессах социальных преобразований, в изменении старых и творчестве новых общественных форм.

Любая цель есть предвосхищаемый и желаемый результат, избранный из веера возможностей, идеально сконструированный образ этого результата, взятый во взаимосвязи со средствами его достижения⁶. Всякое целеполагание – это переход за границы сущего, выход из наличной реальности, попытка совершить мысленные шаги в будущее. Внешняя детерминация целеполагания, то есть его заданность конкретными историческими обстоятельствами, всегда сочетается с субъективными желаниями людей, стремящихся к удовлетворению своих потребностей, решению стоящих на этом пути проблем. Исследователи, специально занимающиеся этой проблемой, отмечали, что следует различать *конкретные* цели деятельности, то есть идеальные образы предметов (результатов) непосредственных действий человека, и более общие, *абстрактные* цели – стремления, то есть представления о некотором общем благе – идеалы, ради которых и осуществляется эта деятельность. Таким образом, в иерархии целей неизбежно присутствует окончательная цель – такое мыслимое предельное благо, которое является конечным основанием деятельности. Его и принято называть идеалом⁷.

В литературе идеал подчас трактуется в основном в абстрактном смысле. Действительно, в значительной мере идеал – результат широкого обобщения целей, потребностей, интересов не только отдельных людей, но и социальных групп, наций и т. д. Несомненна и гносеологическая роль идеала. В этом отношении он может быть рассмотрен как форма познавательного охвата жизни, как попытка мысленного проникновения в будущее, как своеобразная форма социального предвидения. А это невозможно без определенного абстрагирования и своеобразного «отлета» мысли от действительности.

Но все же следует возразить против жесткого связывания категории «идеал» с атрибутом «абстрактный». Понятие идеала абстрактно лишь в том смысле, что его достижение не может быть достаточно полно представлено вне решения целого ряда конкретных повседневных практических задач. Голые, чисто спекулятивные абстракции могут служить предметом интеллектуальных упражнений для специалистов-логиков или философов-схоластов. Однако такого рода абстракции никого ни на что вдохновить не могут, сами по себе они не способны стать побудителями каких-то реальных действий, тем более таких серьезных, как общественные преобразования. История показывает, что роль идеалов иная: они конкретны, поэтому и могут волновать людей, ослеплять их или, напротив, открывать им глаза, заводить в дебри или выводить на широкую дорогу исторического действия. Эта побудительная, активизирующая роль социального идеала, представляющая собой

не выдумку кабинетных «мыслителей», а огромную общественную силу, глубоко и ярко раскрыта в трудах Михайловского.

Следует отметить, что в пореформенный период проблема социального идеала, то есть «абсолютного» обоснования программы общественных преобразований, интересовала не только социологов-народников. Другое направление общественной мысли – «государственная школа» – в лице ее видного представителя Б. Н. Чичерина также провозглашала, что главная задача социологии – «определение общественных идеалов для современного человечества»⁸. Подобное утверждение можно найти практически у всех крупных представителей нарождающейся русской социологии: западников и славянофилов, либералов и консерваторов, марксистов и анархистов. Надо учитывать политизированный и публицистический характер отечественной социологии, особенно на первых этапах ее формирования и развития. Все выдающиеся ее представители стремились ответить на вопрос: «Что делать?». Этого требовала жизнь. И в их произведениях модели будущего предстают не как тощие абстракции, не как вымученные и засушенные схемы, а как насыщенные, полнокровные образы, наполненные гуманистическим содержанием.

Но подчас проще было представить идеальный образ будущего в художественной форме (как это сделал Н. Г. Чернышевский в знаменитом романе «Что делать?»), чем дать его четкое и логически стройное теоретическое обоснование. Особенно это заметно у представителей народнического направления.

Напрасный труд – искать в работах Михайловского и его единомышленников четкие представления о конкретных чертах «идеального» общественного устройства. Ясно лишь одно, что это будет реальное претворение в жизнь принципов свободы, равенства и солидарности людей. Этот идеал существует в умах «критически мыслящего меньшинства», то есть представителей разночинной интеллигенции. Именно через самосознание интеллигенции вводится в социологическую науку «телеологическая точка зрения», «некоторая цель, которой желательно достигнуть».

Писатель В. Г. Короленко так характеризовал взгляды Михайловского на эту проблему: «Среди расколовшегося мира есть и долго еще будет человеческий тип, болеющий этим расколом, но занимающий в нем свое собственное определенное место. Это то, что принято называть общим названием интеллигенции. Она чувствует ненормальность раскола. Она стремится к слиянию разных частей расколовшегося мира, к тому, чтобы люди были равны. Это не нивелировка, не обезличивание, Михайловский выразил это своей формулой: разнообразие, разносторонность, душевное богатство личностей и однородность общественной структуры. Интеллигенция чувствует, что ее в том виде, как она есть теперь, не должно

быть в будущем обществе. Но это не причина для самоуничтожения. Ведь несомненно, что и пролетариата, и крестьянства в том виде, как они есть, тоже не должно быть. Те, кто представляют себе это будущее как усовершенствованную деревню нынешнего типа, также ошибаются, как и те, кто полагают, что это будет усовершенствованная нынешняя фабрика и что пролетариат войдет в землю обетованную нынешним пролетариатом»⁹.

В социальном идеале, как учили Лавров и Михайловский, воплощается обобщающая формула смысла истории, которую они сводили к объединению двух прогрессивных аспектов общественной жизни: развития солидарности в организациях коллективных и роста сознательных начал в организациях индивидуальных. Теория прогресса как основная часть социологии должна, по Михайловскому, удовлетворять трем главным условиям: 1) служить методом при изучении окружающего мира; 2) служить руководящей нитью в практической деятельности; 3) содержать в себе такой идеал счастья, который увлекал бы последователей с непреодолимой силой.

Однако большинство теорий прогресса, как замечает Михайловский, не отвечает этим условиям, поскольку создается лишь для объяснения прошлого и настоящего и редко заглядывает в будущее, а если и заглядывает, то видит большей частью вещи неприятные. История в их изложении напоминает скучный роман со скучным концом. Но для того чтобы каким-то образом мобилизовать людей на борьбу за улучшение своей жизни, необходимо создать оптимистический образ будущего. Не будет ли это очередной попыткой самообмана, строительства воздушных замков? Михайловский решает эту проблему путем деления идеалов на два вида – ближайшие и отдаленные. Что касается конечного идеала, завершающего состояния человечества, то рассуждать на эту тему социолог не берется. «Если читатель спросит о нашем мнении на этот счет, то мы ему ответим: не знаем. И прибавим в утешение, что этого и никто не знает... Но нам, собственно говоря, до этого нет дела не только потому, что конец романа слишком далек от нас для того, чтобы могли принимать его в соображение практически, но и потому, что каков бы он ни был, мы поневоле будем бороться до конца, выработка идеалов ... прекратиться не может»¹⁰.

Михайловский призывает социологов сосредоточить внимание на ближайшем, как сейчас бы выразились, «предвидимом» будущем, на выработке такого идеала, который был бы достаточно близким и достижимым. Сам он немало потрудился в этом направлении. Многочисленные высказывания о сути и роли социального идеала, разбросанные на страницах его произведений, складываются в единую концепцию, которая, конечно, не является полностью завершенной и исчерпывающей, но имеет большое методологическое значение. Учение Михайловского об идеале неразрывно связано с концепцией исторического

прогресса. Социологи, утверждал он, должны «разобраться в пестрой массе исторических фактов, расположив их в известной перспективе, в конце которой, хотя бы и очень отдаленном, должен сиять известный идеал, нечто желательное с точки зрения исследователя и руководящее в практической деятельности»¹¹.

Практический аспект идеала более всего интересует Михайловского. Весь пафос его учения направлен на доказательство того, что социальный идеал реален, достижим. Этот идеал нельзя рассматривать как красивую мечту о недостижимом совершенстве. В то же время ученый обращает внимание на то, что идеал не есть то, что легко и беззаботно, просто и безболезненно утверждается в жизни. Движение к идеалу – глубоко противоречивый процесс, включающий в себя восхождение по длинной лестнице реализации промежуточных зримых и ощутимых целей. Высшие цели должны увязываться со злободневными вопросами, с тем, «что нас сейчас щемит и тревожит»¹². Реализуя эти ближайшие цели, выражающие непосредственные, конкретные потребности и устремления, люди тем самым наполняют дальнюю и предельную цель – идеал – живым материалом действительности, постепенно превращают его в реальность.

Размышляя о пути достижения идеала, Михайловский предупреждает о заблуждениях, которые подстерегают на этом тернистом пути. Человек может считать недостижимым идеал вполне возможный и, наоборот, посвятить свою жизнь совершенно фантастической мечте. Если идеал выбран правильно, если он реальный, достижимый, то возникает новая проблема – когда и как его можно осуществить. Реализация идеала зависит от различных обстоятельств времени, места и образа действия. К высоким общественным идеалам нет коротких и прямых дорог, ибо для их достижения необходимо преодолеть или обойти многосложные препятствия, нараставшие, быть может, целыми веками.

Существенными представляются и замечания Михайловского о том, что каждый человек (имеется в виду человек мыслящий, честный, неравнодушный к общественным делам) должен обрести свое личное понимание идеала и правильно определить свое место в реализации общих задач. А место здесь найдется для каждого. Хромой Тиртей (древнегреческий поэт) был плохим воином, но его поэзия воодушевляла спартанцев на военные подвиги. Таким путем он добивался большего, чем личным участием в сражениях. «Труба, зовущая на бой», подчеркивает Михайловский, служит идеалу не меньше, чем непосредственное участие в бою. Это высказывание относится и к судьбе самого Михайловского, который, по выражению одного из исследователей, в борьбе за воплощение социальных идеалов «играл роль трубы, зовущей на бой»¹³. Труды ученого звали русскую интеллигенцию к служению интересам народа,

пробуждали чувство личной ответственности за судьбу страны, отстаивали демократические традиции, мобилизовали общественное мнение в борьбе против реакции.

Имя Н. К. Михайловского навсегда связано с историей русской общественной мысли и русского демократического движения. Но многие идеи и концепции великого мыслителя не утратили своего теоретико-методологического значения и в наши дни. Современная Россия находится на этапе коренных преобразований во всех областях общественной жизни. На повестку дня встает задача разработки эффективной стратегии и тактики реформирования и, в частности, осмысления целей и идеалов, способных вдохновить и объединить наиболее активные, сознательные и энергичные слои общества в движении по намеченному пути. Обращение к творческому наследию мыслителей прошлого, безусловно, способствует тому, что модернизация общества будет осуществляться таким образом, чтобы усилия реформаторов не были напрасными.

Примечания

- 1 См.: Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении. М., 1979; Володин А. И. Выдающийся деятель русской культуры // Отечественная история. 1993. № 6. С. 214–217; Голосенко И. А.,

- Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995. С. 100–110.
- 2 Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1913. Т. 10. С. 68.
- 3 См.: Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1909. Т. 3. С. 404.
- 4 Шамигурина В. И. История русской социологии и интеллектуальная история // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 144.
- 5 Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. 1909. Т. 3. С. 406.
- 6 См.: Ропакон Н. И. Категория «цель»: проблемы исследования. М., 1980; Доброхотов А. П. Цель // Новая философская энциклопедия. М., 2000.
- 7 См.: Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов н/Д, 1983; Туманов С. В. Общественный идеал: Диалектика развития. М., 1986; Ивонин Ю. П. Социальный идеал как предмет философского исследования // Идеал и идеалы. 2009. Т. 1. № 1.
- 8 Медушевский А. Н. История русской социологии. М., 1993. С. 26.
- 9 Короленко В. Г. Об интеллигенции // Лит. газета. 1990. 23 марта.
- 10 Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. СПб., 1909. Т. 1. С. 343.
- 11 Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. 1913. Т. 10. С. 177.
- 12 Михайловский Н. К. Литературные воспоминания и современная смута : в 2 т. СПб., 1905. Т. 1. С. 359.
- 13 См.: Казаков А. П. Теория прогресса в русской социологии конца XIX века. М., 1969. С. 92.

УДК 316.334.4

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИОЛОГИИ ВЛАСТИ В РОССИИ

В. Л. Трёмбовецкая

Саратовский государственный университет
E-mail morne@mail.ru

В статье анализируются особенности развития социологии в контексте эволюции власти. Рассмотрены этапы становления социологии власти в России и особенности становления эмпирической социологии власти за рубежом.

Ключевые слова: социология власти, кратологическая мысль, институционализация социологии власти, становление социологии власти, изучение власти в городских сообществах.

Formation Features and Present Situation of the Sociology of Power in Russia

V. L. Trembovetskaya

The paper analyses development features of sociology in the context of power evolution. It deals with the periods of formation of the sociology of power in Russia as well as with the formation features of empirical sociology of power abroad.

Key words: sociology of power, cratological, institutionalization of the sociology of power, formation of the sociology of power, power study in city associations.

Социология в контексте эволюции власти – это наука о закономерностях управляемого взаимодействия всех социальных объектов и субъектов в их прошлом, нынешнем и предполагаемом состоянии. Имея развитый категориальный аппарат, она в состоянии создавать свою инженерию (социальные технологии), исследуя, таким образом, и грядущее.

С учетом тех процессов, которые происходят в общественной практике и общественном сознании и связаны в первую очередь с демократизацией общественной жизни, «вторжение» социологии в политическую сферу (сферу политических отношений) представляется делом чрезвычайно актуальным¹.

